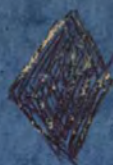

9(10)K
и 75

Юхельсон В. И.

Из писем

1909

с 19) К
175

30
mm
65840

IV-647

В. И. Юхельсонъ.

ИЗЪ ПИСЕМЪ

НАЧАЛЬНИКА ЭТНОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
Ө. П. РЯБУШИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1909.

26
242/2

290925

7

28

Изъ писемъ В. И. Юхельсона,

начальника Этнологическаго Отдѣла Камчатской экспедиціи
Ө. П. Рябушинскаго.

I.

Островъ Умнакъ, 17 декабря, 1909 года.

На дняхъ я получилъ почту. Здѣшніе Алеуты, ѣздившіе промыслять лисицъ на сѣверо-восточную часть острова, переплыли въ байдаркахъ черезъ Умнацкій проливъ въ селеніе Черновское на островъ Уналашкѣ съ тѣмъ, чтобы взять тамъ мои письма. Изъ Уналашки ихъ доставили въ селеніе Черновское мѣстные Алеуты. Это были письма, привезенныя въ Уналашку сентябрьскимъ, октябрьскимъ и ноябрьскимъ почтовыми пароходами. И на этотъ разъ я не имѣю отъ Географическаго Общества отвѣта на свои письма.

Я получилъ увѣдомленіе отъ почтоваго департамента, что заказное письмо на мое имя, высланное 17 августа за № 66420 изъ Нью-Йорка и первоначально сданное въ Москвѣ, потерялось, вмѣстѣ съ другими письмами, во время крушенія почтоваго парохода Огайо. Я получилъ также увѣдомленіе о пропажѣ одного заказного письма при ограбленіи почтоваго поѣзда между Чикаго и Сеатломъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года. Но происхожденіе этого письма неизвѣстно.

Несмотря на то, что не имѣю извѣстій о томъ, придетъ ли за нами пароходъ, и когда именно, я дѣлаю теперь всѣ необходимыя приготовленія и заказы для работы на Камчаткѣ.

Съ этою цѣлью я снаряжаю теперь отсюда въ Уналашку четырехъ алеутовъ въ двухъ двулучныхъ байдаркахъ. Одну байдарку, въ особенности въ зимнее время, алеуты не посылають.

Алеуты поѣдутъ до Умнацкаго пролива вдоль береговъ Умнака, переѣдутъ черезъ проливъ въ селеніе Черновское и оттуда въ байдаркахъ же до селенія Макушино. Изъ этого селенія они пѣшкомъ пойдутъ черезъ хребетъ въ селеніе Уналашку.

Я надѣюсь, что моя почта попадетъ въ Уналашку до отхода январскаго почтоваго парохода. Сюда я жду алеутовъ обратно въ концѣ января или въ началѣ февраля 1910 года, съ письмами отъ декабрскаго и январскаго пароходовъ. Зимой очень рѣдко выпадаютъ тихіе дни, и байдарщикамъ часто придется выходить на берегъ и ожидать прекращенія волненія.

Съ полученною почтою я имѣлъ также письмо отъ капитана Аппльгейта. Онъ сообщаетъ, что пріѣдетъ за мною со своею шкуною между 20—30 апрѣлемъ 1910 года. Такимъ образомъ я попаду въ Уналашку въ началѣ мая 1910 года, позже, чѣмъ я рассчитывалъ.

До мая мѣсяца это для меня послѣдняя возможность послать письма, а для того, чтобы я могъ получить отвѣтъ въ Уналашкѣ майскимъ пароходомъ, отвѣтъ долженъ быть въ Сеаттлѣ около 15 апрѣля.

Каковы бы ни были извѣстія, которыя я рассчитываю найти въ Уналашкѣ отъ Географическаго Общества, я буду готовъ къ отъѣзду на Камчатку въ началѣ іюня н. с. 1910 года.

Вчера минуло три мѣсяца, какъ таможенный пароходъ Бэръ высадивъ насъ на островѣ Умнакѣ. Сообшу теперь въ кратцѣ, что мы успѣли сдѣлать за это время.

Почти все время до перваго ноября и нѣсколько дней въ серединѣ этого мѣсяца были посвящены раскопкамъ. Я производилъ раскопки четырехъ древнихъ селеній въ разныхъ пунктахъ острова. На Умнакѣ, какъ прежде на другихъ островахъ, намъ пришлось совершать всѣ передвиженія пѣшкомъ. Рабочіе переносили на себѣ походныя палатки, провизію, орудія, аппараты и другія вещи. Такимъ же образомъ совершалась доставка добытыхъ предметовъ въ нашу резиденцію, въ селеніе Никольское. Это единственный населенный теперь пунктъ на островѣ Умнакѣ. Селеніе имѣетъ 100 съ чѣмъ то жителей.

Ночевки въ легкой палаткѣ и работа подъ открытымъ небомъ въ глубокую алеутскую осень были очень тяжелы. Часто приходилось прерывать работу изъ-за урагановъ и дождей.

На указанныхъ выше четырехъ стоянкахъ я сдѣлалъ около 20 большихъ разрѣзовъ и столько же меньшихъ. Въ одномъ

разрѣзѣ, на мѣстѣ древняго селенія Аглегакъ, кухонные остатки оказались глубиною до 21 фута.

Изъ раскопокъ на островѣ Умнакѣ для меня окончательно выяснились многіе вопросы алеутской археологіи. Но мнѣ еще необходимо будетъ въ маѣ мѣсяцѣ 1910 года произвести раскопки одного или двухъ мѣстъ на островѣ Уналашкѣ, именно на стоянкахъ, которыя были раскопаны въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія Дэлломъ (Dall), чтобы я могъ окончательно опровергнуть его теорію.

Умнацкія раскопки значительно обогатили нашу археологическую коллекцію. Она дала около 700 номеровъ. Цѣлыхъ скелетовъ мы добыли 6, а череповъ — 29. Положеніе скелетовъ въ Умнацкихъ раскопкахъ показало, что первоначальное положеніе не всѣхъ покойниковъ было сидячее.

Найденныя въ раскопкахъ костяныя стрѣлы и части гарпуновъ просто замѣчательны разнообразіемъ своихъ формъ. Особенно интересны стрѣлы, оказавшіяся на скелетѣ одного воина. Каменные стрѣлы и другія каменные орудія тоже отличаются разнообразіемъ какъ по формѣ, такъ и по породѣ изъ которой они сдѣланы.

Изъ найденныхъ костяныхъ и каменныхъ украшеній большой интересъ представляютъ нѣсколько такъ называемыхъ кулитахъ, по англійски labrets, которыя вставлялись въ разрѣзы нижней губы или щекъ. Среди нихъ есть два сдѣланныхъ изъ полированного мрамора.

Въ Умнацкихъ раскопкахъ я также впервые нашелъ весьма примитивные образцы алеутской скульптуры на камнѣ, въ видѣ продолговатыхъ палочекъ изъ песчаника съ изображеніемъ людей или животныхъ. Эти изображенія служили амулетами, носившими спеціальное названіе.

Обработка археологическаго матеріала и сравнительное описаніе предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ, я надѣюсь, дадутъ тѣ или иныя указанія относительно происхожденія алеутовъ и пути, которымъ острова были населены. Кухонные остатки въ Умнацкихъ раскопкахъ отличаются особо толстыми слоями. Такъ, нерѣдко слои морскихъ ежей и раковинъ безъ примѣси земли достигаютъ толщины въ полтора и два метра. Я забралъ три мѣшка этихъ совершенно сухихъ кухонныхъ отбросовъ, чтобы можно было въ какомъ либо музеѣ устроить образецъ разрѣза со скелетомъ среди остатковъ, въ томъ видѣ, какъ онъ былъ найденъ.

Послѣ раскопокъ главная моя работа до сихъ поръ на островѣ Умнакѣ состояла въ изученіи фольклора и языка.

Всего у меня уже есть 65 текстовъ. Изъ нихъ 45 уже грамматически разобраны и переведены на русскій языкъ. Тексты состоятъ изъ описаній быта, мифовъ, преданій и пѣсенъ. Они одинаково важны какъ для этнологіи, такъ и для лингвистики.

Мифы и преданія можно раздѣлить по содержанію на чисто алеутскіе и на мифы съ эскимоско-индійской или азіатской окраской. Часто сказки состоятъ изъ смѣшныхъ эпизодовъ изъ различныхъ цикловъ.

Словарныхъ карточекъ съ обширной фразеологіей у меня уже болѣе 4000. Могу сказать, что алеутскій языкъ я одолѣлъ въ двухъ нарѣчіяхъ—Восточномъ и Аттовскомъ, и одномъ поднарѣчьи—Аткинскомъ.

При изученіи алеутскаго языка, чрезвычайно труднаго и сложнаго, мнѣ приходилось и еще приходится преодолевать большія трудности. Грамматику Веніаминова я въ началѣ изученія языка долженъ былъ отложить въ сторону. Она больше меня путала, чѣмъ помогала. Но теперь я могу разобраться во всѣхъ его ошибкахъ, неточностяхъ и пробѣлахъ. Трудность изученія алеутскаго языка увеличивается еще оттого, что изъ числа моихъ учителей одинъ, Сивцевъ, знаетъ довольно плохо какъ русскій языкъ, такъ и англійскій, а другой, Ячменевъ, понимаетъ только по русски, но еще хуже перваго. Остальные же, кромѣ алеутскаго языка ни на какомъ другомъ не говорятъ. Какъ трудно при такихъ условіяхъ разобраться въ грамматическихъ тонкостяхъ изобилующихъ при томъ древними оборотами, должно быть понятно.

Одно достоинство и весьма крупное имѣютъ мои учителя. Это то, что они всѣ довольно хорошо грамотны, т.-е. пишутъ по алеутски Веніаминовской азбукой, состоящей изъ смѣси русскихъ и славянскихъ знаковъ, и мои знаки, болѣе соответствующіе алеутскимъ звукамъ, чѣмъ азбука Веніаминова, они усвоили чрезвычайно легко. Они поэтому въ состояніи значительно облегчить мнѣ трудъ точнаго и правильнаго списыванія текстовъ съ фонографа или записыванія подъ диктовку. Сивцевъ теперь въ Уналашкѣ самостоятельно записываетъ для меня тексты, которые надѣюсь, значительно обогатятъ мою коллекцію образцовъ алеутской словесности. Но какъ только дѣло доходило до перевода, анализа словъ и разчлененія, составляющихъ ихъ частей, то воз-

никали и теперь еще возникают для меня невѣроятныя трудности. Къ счастью а уже одолѣлъ большую часть изъ нихъ. Стоитъ мнѣ понять значеніе основы многоэтажнаго слова, какъ цѣлый лѣсъ, сопровождающихъ ее и спаянныхъ между собою, суффиксовъ, инфиксовъ и прочихъ частицъ раскрывается само-собою. Къ сожалѣнію еще имѣются многія исключенія, которыя я надѣюсь, привести къ правилу въ теченіе зимы.

По другимъ отдѣламъ этнологіи я еще не имѣлъ возможности много сдѣлать на Умнакѣ и потому не стану теперь перечислять результатовъ, о которыхъ сообщу въ маѣ. Еще предстоитъ здѣсь четырехмѣсячная работа.

Еще не сдѣланы также антропологическія измѣренія здѣшнихъ алеутовъ. Это гораздо удобнѣе будетъ сдѣлать тогда, когда мы совсѣмъ сживемся съ ними. Благо можно ждать. Никто до конца апрѣля не потревожитъ насъ въ Умнакѣ. Кромѣ того, жена моя, на обязанности которой лежатъ антропологическія измѣренія, была занята другими работами. На раскопкахъ она, какъ медикъ, взяла на себя очистку скелетовъ. Какъ только при копаніи показывались человѣческія кости, на томъ мѣстѣ прекращали копать, чтобы рабочіе не нарушили положенія костей, и она приступала къ очисткѣ скелета отъ земли для фотографирования. Она помогала мнѣ при всѣхъ работахъ на раскопкахъ, какъ производство записей, измѣреніе разрѣзовъ и прочее. Дома пришлось внести въ каталогъ, измѣрить и заворачивать болѣе 800 предметовъ для коллекціи. Въ послѣднее число, сверхъ найденныхъ въ раскопкахъ, входятъ также современные предметы, пріобрѣтенные для коллекціи у жителей селенія. Всѣ предметы подробно описаны и указаны ихъ устройство, матеріалъ и алеутскія названія.

Всѣ фотографическія работы, кромѣ съемки, лежатъ на обязанности жены. Она и ведетъ фотографическій каталогъ. Всего уже у насъ 850 негативовъ. Изъ нихъ 225 сдѣланы на Умнакѣ. Большинство Умнацкихъ фотографій пока состоятъ изъ раскопочныхъ снимковъ. Среди послѣднихъ имѣются фотографіи большинства найденныхъ предметовъ. Въ виду возможности потери или поломки того или другого предмета изъ раскопокъ, я большинство изъ нихъ сфотографировалъ, составивъ таблицы однородныхъ вещей.

Каталогъ коллекціи имѣетъ уже 1700 номеровъ. Въ это число входятъ 67 череновъ и 10 скелетовъ изъ раскопокъ и пещеръ.

Когда я прибылъ въ Уналашку, меня смутили высота платы рабочимъ (два доллара, т.-е. четыре рубля въ день), большая стоимость прокормленія людей и, какъ я уже въ самомъ началѣ убѣдился, совершеннѣйшая необходимость оставаться на Алеутскихъ островахъ для выполненія работы полтора года вмѣсто одного. Всего этого смѣта не предвидѣла, и я боялся, что у меня не хватитъ средствъ, но помощь, сказанная мнѣ въ передвиженіи пароходами таможенной флотиліи Берингова моря выравнила мой балансъ. Эта помощь оказалась тѣмъ болѣе цѣнной, что если-бы шкуны, которыя имѣли перевозить мою партію, выполнили бы даже свои условія, то я потерялъ бы половину лѣта, или даже больше, на одно передвиженіе съ острова на островъ. На пароходахъ же таможенной флотиліи я потратилъ всего десять дней на переѣзды: Уналашка-Атту, Атту-Атка и Атка-Умнакъ.

Я прилагаю письмо, адресованное Гижигинскому исправнику съ просьбой переслать это письмо чрезъ посредство Приморскаго Губернатора по назначенію. Я убѣжденъ, что такимъ образомъ моя просьба будетъ скорѣе исполнена. Дѣло идетъ о приглашеніи на службу экспедиціи моего бывшаго коряцкаго переводчика, который мнѣ необходимъ для поѣздки къ корякамъ.

Хотя я не имѣю отвѣта на свои письма, но не сомнѣваюсь, что моя партія и собранная коллекція не будутъ оставлены въ Уналашкѣ. Эта увѣренность даетъ мнѣ смѣлость высказать еще нѣкоторыя пожеланія относительно того, что необходимо было бы сдѣлать по дорогѣ изъ Уналашки на Камчатку. Я собралъ свѣдѣнія о десяти мѣстахъ,—всѣ они находятся на необитаемыхъ теперь островахъ,—въ которыхъ можно было бы сдѣлать интересныя находки. На нихъ есть пещеры съ мумифицированными трупами, остатками деревянныхъ масокъ и другихъ предметовъ культа. Въ одной пещерѣ, мнѣ говорили, есть на стѣнахъ рисунки. Разумѣется, что на изслѣдованіе всѣхъ намѣченныхъ пунктовъ нужно потратить цѣлое лѣто и имѣть въ своемъ распоряженіи на все время пароходъ. Я бы желалъ поэтому остановиться въ пути въ двухъ только пунктахъ. Кромѣ того, мнѣ нужно было бы провести 3—4 дня на Командорскихъ островахъ, кажется лучше на островѣ Беринга, для опредѣленія нарѣчія, на которомъ говорятъ мѣстные алеуты. Тамъ находятся потомки выходцевъ съ различныхъ Алеутскихъ острововъ. Я слышалъ, что на Командорскихъ островахъ существуетъ два алеутскихъ

діалекта. Миѣ достаточно 3—4 дня, чтобы ознакомиться съ особенностями этихъ діалектовъ и собрать хоть самыя общія этнографическія свѣдѣнія о Командорскихъ алеутахъ. Долго оставаться на Командорскихъ островахъ я не могу, чтобы не опоздать къ лѣтней работѣ на Камчаткѣ. Я хотѣлъ бы попасть на Камчатку въ концѣ іюня 1910 года, не позже. Во всякомъ случаѣ я прошу Географическое Общество при ходатайствѣ о перевозкѣ меня съ Уналашки на Камчатку обратить вниманіе на желательность указанныхъ мною остановокъ.

Я забылъ указать, что въ числѣ найденныхъ мною въ раскопкахъ на Умнакѣ каменныхъ орудій имѣются нѣсколько маленькихъ стрѣлокъ изъ обсидіана, красиво и тонко отдѣланныхъ. Миѣ кажется, что это самыя маленькіе каменные наконечники стрѣлъ, найденные гдѣ-либо въ остаткахъ каменнаго вѣка. Самый маленькій имѣетъ длину въ 30 миллиметровъ. Алеуты говорятъ, что это были ланцеты для хирургическихъ операцій.

II.

Уналашка, 28 іюня 1910 года.

Закончивъ работы на Алеутскихъ островахъ, я считаю своимъ долгомъ послать Этнографическому отдѣленію краткій перечень собранныхъ матеріаловъ.

Но предварительно сообщу о томъ, что мною сдѣлано въ Уналашкѣ послѣ прибытія сюда съ острова Умнака.

Мы пріѣхали въ Уналашку на нанятой шкунѣ 3 мая н. ст. Съ тѣхъ поръ я часть времени употребилъ на пополненіе своихъ матеріаловъ, а другую часть на провѣрку раньше сдѣланныхъ записей.

Къ дополнительнымъ матеріаламъ относятся результаты, добытые мною во время раскопокъ (въ маѣ и іюнѣ) на островѣ Амакнакѣ, лежащимъ въ Уналашкинской бухтѣ. Я произвелъ раскопки на мѣстѣ трехъ древнихъ селеній и одной пещеры. Найденные предметы и скелеты бросаютъ нѣсколько новый свѣтъ на Алеутскую старину, изученную мною по раскопкамъ на другихъ Алеутскихъ островахъ.

Собранные мною матеріалы за полуторагодовое пребываніе на Алеутскихъ островахъ суть слѣдующіе:

1. По фольклору—114 текстовъ рассказовъ, преданій, ска-

зокъ и пѣсенъ, на Уналашкинскомъ, Аткинскомъ и Аттовскомъ нарѣчіяхъ, съ переводомъ на русскій языкъ и грамматическимъ разборомъ. 12 Уналашкинскихъ текстовъ переведены также на Аттовское нарѣчіе и 5 Аттовскихъ текстовъ переведены на Уналашкинское нарѣчіе или скорѣе на нарѣчіе восточныхъ острововъ. Такимъ образомъ имѣется 131 текстъ. Кромѣ того, нѣсколько текстовъ остаются пока не разобранными. Надѣюсь это сдѣлать впослѣдствіи при помощи моего словаря.

2. Часть собранныхъ текстовъ записаны также на фонографическихъ цилиндрахъ. Всего записанныхъ цилиндровъ 96.

3. По языку—болѣе 5000 словарныхъ карточекъ съ фразеологіей. Значительная часть карточекъ включаетъ въ себѣ не отдѣльныя слова, а основы съ ихъ производными, съ указаніемъ разницы по нарѣчіямъ и съ ссылками на тексты, гдѣ тѣ или иныя формы встрѣчаются. Много словъ изъ текстовъ еще не перенесены на карточки.

Собранъ обширный матеріалъ для составленія грамматики съ указаніемъ на разницу въ образованіяхъ грамматическихъ формъ по нарѣчіямъ. Особенно отличаются между собою Уналашкинское или восточное и Аттовское или западное нарѣчія. Лингвистическіе матеріалы вполнѣ устанавливаютъ отношеніе алеутскаго языка къ эскимосскимъ нарѣчіямъ. Это отношеніе оказывается гораздо ближе, чѣмъ я предполагалъ въ началѣ изученія языка, когда меня главнымъ образомъ поразили отличія алеутскаго языка отъ эскимосскихъ нарѣчій. Но полутороагодовое изученіе языка и штудированіе имѣющихся работъ по эскимосскимъ нарѣчіямъ мнѣ указали мою первоначальную ошибку.

Много времени я также посвятилъ изученію фонетики языка и надѣюсь, что я вполнѣ понялъ образованіе алеутскихъ звуковъ.

4. Этнологическая коллекція имѣетъ 2200 номеровъ. Больше половины предметовъ добыты изъ раскопокъ.

5. Изъ раскопокъ древнихъ жилищъ и пещеръ добыты 78 череповъ и десять болѣе или менѣе полныхъ скелетовъ.

6. Измѣрено 140 человекъ: 58 женщинъ и 82 мужчинъ. Гипсовыхъ масокъ, снятыхъ съ живыхъ алеутовъ, имѣется 16.

7. Фотографическихъ негативовъ—1080. Изъ нихъ около 500 стереоскопическихъ снимковъ и около 300 портретовъ. 80 негативовъ съ раскопочныхъ предметовъ, снятыхъ группами.

8. Кинематографъ, который я долженъ былъ получить годъ

тому назадъ, какими то судьбами, дошелъ до меня изъ Москвы только недавно, въ концѣ мая. Такимъ образомъ я былъ лишенъ возможности дѣлать кинематографическіе снимки на Алеутскихъ островахъ. Въ Уналашкѣ же ничего особенно интереснаго для кинематографа нѣтъ. Я впрочемъ снялъ двѣ негативныя ленты.

9. По всѣмъ другимъ вопросамъ этнологіи сдѣланы значительныя записи. Разумѣется, современная жизнь алеутовъ нисколько не похожа на прежнюю, такъ что одни матеріалы касаются теперешняго быта, а другіе прошлаго. Особый интересъ представляютъ матеріалы о прежнихъ семейно-родовыхъ отношеніяхъ алеутовъ, въ связи съ выработанной системой родства, и тѣ свѣдѣнія о прежнихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, которыя еще удалось собрать. Затѣмъ я еще укажу особо на матеріалы о матеріальной культурѣ, о промыслахъ и о статистическихъ данныхъ, на географическія свѣдѣнія, метеорологическія наблюденія, на гербарій съѣдобныхъ и текстильныхъ травъ и корней и на коллекцію (въ спиртѣ или формалинѣ, въ запаянныхъ банкахъ) моллюсковъ, употребляемыхъ алеутами въ пищу, и лососей. Послѣдніе я запаялъ для П. Ю. Шмидта.

III.

Петропавловскъ, 7 августа 1910 года.

Прождавъ въ Уналашкѣ до середины іюля новаго стиля транспорта Охотскъ, намъ стало казаться, что за нами на Алеутскіе острова уже не пріѣдутъ, и мы рѣшили отправиться въ Санъ-Франциско на пароходъ Американскаго министерства торговли и промышленности. Этотъ пароходъ долженъ былъ зайти въ Уналашку въ концѣ августа. Начальникъ Прибылевыхъ Острововъ г. Лемке, въ распоряженіи котораго этотъ пароходъ находится, любезно предложилъ отвезти насъ и коллекцію въ Санъ-Франциско. Это предложеніе какъ разъ было кстати, ибо крейсера таможенной флотиліи, на одномъ ихъ которыхъ мы могли уѣхать изъ Уналашки, начинаютъ оставлять Берингово море для зимнихъ стоянокъ только съ конца сентября.

Время, которое еще оставалось до конца августа н. с., я рѣшилъ отчасти использовать для поѣздки на Прибылевы острова. Необходимое разрѣшеніе для такой поѣздки я получилъ изъ

Вашингтона еще въ прошломъ году, но тогда я не имѣлъ времени, чтобы имъ воспользоваться.

Благодаря любезности командира таможенной флотиліи я 13 іюля отправился на Прибылевы острова на таможенномъ крейсере Перри, оставивъ жену въ Уналашкѣ для приведенія въ порядокъ нѣкоторыхъ матеріаловъ. 14 іюля меня высадили на островъ Св. Георгія, на которомъ я провелъ день, осматривая и фотографируя котиковыя лежбища. 15 іюля вечеромъ я прибылъ на островъ Св. Павла. На этомъ островѣ я рассчитывалъ провести 12 дней—до возвращенія Перри въ Уналашку изъ крейсированія у Прибылевыхъ острововъ.

17/4 іюля неожиданно пришелъ въ Уналашку, вмѣсто транспорта Охотскъ транспортъ Колыма. Не заставъ меня въ Уналашкѣ онъ отправился къ Прибылевымъ островамъ. 19/6 іюля Колыма остановилась на якорѣ у острова Св. Павла, но шлюпка, посланная за мною на берегъ не застала меня въ селеніи. Я находился на одномъ изъ котиковыхъ лежбищъ въ 12 миляхъ отъ селенія и могъ вернуться въ селеніе только 20 іюля. О приходѣ транспорта Колымы я узналъ въ тотъ же день, 19 іюля по телефону, соединяющему всѣ лежбища котиковъ съ домомъ начальника острововъ въ селеніи. 20 іюля я вернулся въ селеніе, но туманы и прибой не позволяли шлюпкѣ пристать къ острову. Только 21 вечеромъ нѣсколько выяснило, и я могъ попасть на транспортъ Колыму.

За время своего пребыванія на островѣ Св. Павла я успѣлъ собрать обстоятельныя свѣдѣнія о промыслѣ котиковъ и объ условіяхъ жизни на Прибылевыхъ островахъ и сдѣлать рядъ интересныхъ кинематографическихъ и фотографическихъ снимковъ съ лежбищъ, загоновъ и убоя котиковъ.

Въ Уналашку Колыма вернулась 23 іюля, Пребываніе нашего транспорта въ Уналашкѣ сопровождалось рядомъ празднествъ и, какъ наши офицеры шутили, американо-русскимъ альянсомъ. На Колыму были приглашены на обѣдъ командиръ американской таможенной флотиліи и капитанъ и офицеры находившагося въ гавани, таможенного крейсера Маннинга. На слѣдующій день состоялся обѣдъ на Маннингѣ. Экипажъ Маннинга устроилъ также балъ экипажу Колымы въ зданіи Аляско-Коммерческой Компаніи, гдѣ американскіе и русскіе матросы плясали съ алеутскими дамами. Въ танцахъ принимали также участіе офицеры обоихъ судовъ. Залъ былъ украшенъ американскими и русскими

флагами и на особомъ полотнѣ былъ нарисованъ транспортъ Колыма.

Мы оставили Уналашку 27/14 іюля. Передъ нашимъ отъѣздомъ таможенный крейсеръ Тагома привезъ печальное извѣстіе, что крейсеръ Перри, на которомъ я имѣлъ вернуться въ Уналашку наскочилъ въ туманѣ у острова Св. Павла на скалу и разбился. Экипажъ успѣлъ спастись на берегъ.

По дорогѣ на Камчатку мы пользовались на транспортѣ Колымѣ всевозможными удобствами и любезнымъ вниманіемъ, какъ командира В. Л. Кузьмина-Караваева, такъ и другихъ офицеровъ.

Къ сожалѣнію, начиная съ Атки до Петропавловска, насъ окружали густые туманы и все время дули сильные противные югозападные вѣтры. Командиръ Колымы не рѣшился поэтому подойти къ тѣмъ островкамъ, о которыхъ я уже сообщалъ раньше и на которыхъ я предполагалъ найти интересныя находки. Были дни, когда мы дѣлали три мили въ часъ. Туманы и штормъ помѣшали также подойти къ Командорскимъ островамъ. У береговъ Камчатки туманъ разсѣялся и мы вошли въ Авачинскую бухту въ ясный и теплый солнечный день 24 іюля стараго стиля. Мы не видѣли такого дня почти два года.

Поздній пріѣздъ въ Камчатку помѣшаетъ мнѣ выполнить цѣликомъ предполагавшійся мною лѣтній маршрутъ. Теперь же я думаю устроить свой маршрутъ такимъ образомъ. Черезъ нѣсколько дней я отправлюсь для производства раскопокъ древнихъ юртовищъ на южную сторону Авачинской бухты и для осмотра всей бухты въ археологическомъ отношеніи. Въ концѣ августа я предполагаю отправиться въ селеніе Явино на западномъ берегу и тамъ изслѣдовать берегъ до Лопатки. Изъ Явино транспортъ Колыма долженъ взять насъ и отвезти въ Усть-Камчатскъ. Въ области нижняго и средняго теченія рѣки Камчатки я рассчитываю производить раскопки до установленія зимняго пути съ тѣмъ, чтобы потомъ на собакахъ отправиться на всю зиму для объѣзда Камчадалскихъ селеній. Центральнымъ пунктомъ я выбираю селеніе Тигиль, куда отправляю на дняхъ пароходомъ Добровольнаго флота для зимы научные матеріалы и запасы. Большую часть зимы я думаю провести въ сѣверныхъ селеніяхъ, въ которыхъ еще сохранился Камчадалскій языкъ, изученіемъ котораго займусь. Въ началѣ лѣта 1911 года, послѣ приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ и упаковки

коллекцій, мы намѣрены отправиться изъ Тигиля въ Петропавловскъ на пароходѣ. Изъ Петропавловска мы вмѣстѣ съ коллекціей поѣдемъ въ Владивостокъ. Если останутся средства и мы будемъ имѣть возможность, то предварительно поѣдемъ еще на мѣсяцъ на Курильскіе острова.

IV.

Г. Петропавловскъ, 14 ноября, 1910 г.

Хочу теперь, съ послѣднимъ почтовымъ пароходомъ этого года, сообщить о результатахъ тѣхъ небольшихъ раскопокъ, которыми пришлось, къ моему прискорбію, ограничиться въ этомъ году.

Раскопки въ окрестностяхъ Петропавловска (въ селеніяхъ Сѣроглазки и Завойко и въ Авачинской бухтѣ), дали незначительные результаты. Гораздо больше дали раскопки на рѣчкѣ Домашней, впадающей въ озеро Налачево и по берегамъ этого озера, гдѣ, судя по количеству ямъ, когда то было значительное населеніе. Но и раскопки на озерѣ Налачевѣ не дали еще не только данныхъ объ извѣстныхъ этапахъ въ развитіи матеріальной культуры древнихъ Камчадаловъ, но и болѣе или менѣе полной картины послѣдняго періода ихъ доисторическаго быта, какъ это было въ раскопкахъ на Алеутскихъ островахъ. Необходимо сдѣлать весьма обширныя раскопки по выработанному плану, чтобы получить желательные результаты. Это тѣмъ болѣе необходимо, что находки въ Камчатскихъ раскопкахъ чрезвычайно скудны, по крайней мѣрѣ въ до сихъ поръ сдѣланныхъ. Чтобы добыть одно каменное орудіе пришлось выбросить отъ 100 до 200 кубическихъ футовъ земли. При раскопкахъ Алеутскаго подземнаго жилья получалось отъ 30 до 40 предметовъ, а Камчадалскаго только отъ 3 до 4.

Весьма странно, что до сихъ поръ сдѣланныя мною раскопки дали главнымъ образомъ каменные орудія, около 60 номеровъ. Костяныхъ же орудій и кухонныхъ остатковъ почти не оказалось. Зато вездѣ встрѣчаются остатки гончарнаго искусства, о которомъ ни Крашенинниковъ, ни Стеллеръ не упоминаютъ. Оба они говорятъ объ одномъ только способѣ варить пищу древними Камчадалами. Это кипяченіе воды въ деревянныхъ корытахъ при помощи раскаленныхъ камней. Дитмаръ, впрочемъ,

упоминаетъ о найденныхъ имъ черепкахъ, которые разсыпались въ рукахъ.

Въ одной ямѣ мнѣ посчастливилось найти полный глиняный горшокъ, скорѣе котелъ, большихъ размѣровъ. Верхній его діаметръ равняется полутора футамъ. Такимъ образомъ теперь можетъ быть установлена форма горшковъ, способъ ихъ употребленія и гончарная техника древнихъ Камчадаловъ. Особый интересъ этотъ горшокъ представляетъ тѣмъ, что онъ снабженъ ушами, и именно тремя, внутри своего верхняго края, точно онъ подвѣшивался надъ огнемъ на ремешкахъ. Еще до этого попадались мнѣ черепки съ ушами. Судя по формѣ, они мнѣ показались сдѣланными внутри сосудовъ, но я все же колебался, а найденный горшокъ подтвердилъ мое предположеніе. Гончарное искусство Камчадаловъ такимъ образомъ связываетъ ихъ матеріальную культуру съ одной стороны съ древней культурой Айновъ, а съ другой съ гончарными издѣліями сѣверо-западной Америки.

При раскопкахъ я имѣлъ возможность ознакомиться съ размѣрами, устройствомъ и внутреннимъ расположеніемъ Камчадалскаго подземнаго жилья.

Въ одной ямѣ мною найдены слѣды сношенія Камчадаловъ въ дорусскій періодъ съ японцами, происходившія, надо думать, черезъ посредство курильцевъ.

Поздній прїѣздъ въ Камчатку и другія извѣстныя Географическому Обществу обстоятельства отняли у меня почти все лѣто, которое я рассчитывалъ посвятить систематическимъ раскопкамъ по извѣстному плану; необходимо раскапывать древнія жилища на морскомъ берегу, на берегахъ озеръ и внутри страны, на рѣкахъ. Такую систематическую работу я думаю произвести слѣдующее лѣто.

Время ожиданія зимняго пути въ Петропавловскъ я использовалъ отчасти для ознакомленія съ Алеутскими діалектами на Командорскихъ островахъ. Для этой цѣли я воспользовался пребываніемъ здѣсь алеута Сергѣя Иванова съ острова Беринга, высланнаго въ Петропавловскъ административнымъ порядкомъ во время послѣдней войны по нелѣпому обвиненію въ сочувствіи японцамъ. Изъ занятій съ нимъ я могъ установить, что на островѣ Берингѣ говорятъ на актинскомъ нарѣчїи, а на островѣ Мѣдномъ—на Аттовскомъ нарѣчїи.

Производство раскопокъ на Камчаткѣ обходится чрезвычайно

дорого. Одна поѣздка на озеро Налачево, около 70 верстъ отъ Петропавловска, при 5 вьючныхъ лошадахъ, казакѣ, проводникѣ и трехъ рабочихъ обошлась болѣе чѣмъ въ 500 рублей. При этомъ мы сами и рабочіе шли пѣшкомъ. Эта экскурсія продолжалась 22 дня. Ѣхать оттуда дальше на рѣку Вахиль и Жупанову оказалось невозможнымъ ужъ по одному тому, что вся наша провизія вышла, а больше 5 лошадей при выѣздѣ изъ Петропавловска я не могъ достать. Курьезно, что я долженъ былъ платить по три рубля въ день за лошадей, проданныхъ другими отдѣлами нашей экспедиціи и даже нанимать вьючныя сѣдла, проданныя за безцѣнокъ.

Теперь снаряжаемся на сѣверъ Камчатки. Администрація хотѣла, чтобы я нанялъ вольныхъ-возчиковъ, но это оказалось для меня недоступнымъ по запрашиваемымъ цѣнамъ. Одну нарту собакъ (нарта, упряжь и 10 собакъ) я купилъ за 250 рублей, а чтобы доѣхать до Тигиля намъ необходимо 5—6 нартъ. Наконецъ, губернаторъ распорядился, чтобы мнѣ выдали открытый листъ для сельскихъ станцій на 4 нарты, но съ платежемъ двойныхъ прогонныхъ. При данныхъ условіяхъ это рѣшеніе вопроса меня вполне удовлетворило. На сѣверѣ же я намѣренъ купить еще одну или двѣ нарты собакъ. Тамъ цѣны на все значительно ниже, чѣмъ въ Петропавловскѣ.

То, что случилось съ экспедиционными деньгами, нанесло непоправимый ущербъ моей работѣ. Раскопки я рѣшилъ вознаграждать лѣтомъ будущаго года, но перспектива зимней работы приводитъ меня въ отчаяніе. По первоначальному плану мы должны были быть въ Тигилѣ въ сентябрѣ, а теперь я попаду на сѣверъ Камчатки въ концѣ декабря. Изученіе языка и фольклора требуетъ пребыванія на одномъ мѣстѣ, всѣ же другія работы и составленіе коллекцій связаны съ обширными разъѣздами, а между тѣмъ до майскаго парохода въ моемъ распоряженіи останется только около 5 мѣсяцевъ. Мы, конечно, сдѣлаемъ все что возможно, но насъ очень смущаетъ мысль о томъ, много ли мы успѣемъ за это время во всѣхъ разнообразныхъ областяхъ этнологическихъ работъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ будетъ три года, какъ мы оставили Петербургъ, чувствуемъ себя усталыми и не будемъ въ состояніи остаться на Камчаткѣ для работъ еще одну зиму. Археологическую работу лѣта, къ сожалѣнію, нельзя соединить съ другими работами, т. к. она происходитъ въ мѣстахъ теперь необитаемыхъ.

О своемъ маршрутѣ на сѣверѣ Камчаткѣ я не хочу сейчасъ строить никакихъ плановъ. Все будетъ зависѣть отъ условій, которыя выяснятся на мѣстѣ. Замѣчу теперь, что для изученія языка и фольклора я разсчитываю провести два мѣсяца въ Харгузовой, самомъ большемъ изъ камчадалскихъ селеній, въ которомъ еще говорятъ на камчадалскомъ языкѣ. Для составленія же коллекцій и кинематографическихъ снимковъ мнѣ придется весною посѣтить нѣкоторыя коряцкія и ламутскія стойбища.

Тигиль я предполагаю оставить на почтовомъ пароходѣ въ срединѣ мая будущаго года и высадиться на Озерной или Камбальной, чтобы оттуда поѣхать въ шлюпкѣ или верхомъ до Лопатки.

Дальнѣйшій лѣтній маршрутъ, въ—Усть Камчатскъ и другія мѣста, будетъ зависѣть отъ того, какъ я устроюсь съ средствами передвиженія. Камчатскій губернаторъ, В. В. Перфильевъ, обѣщалъ мнѣ оказать содѣйствіе въ передвиженіяхъ на пароходѣ, который съ будущаго лѣта будетъ находиться въ его распоряженіи.

